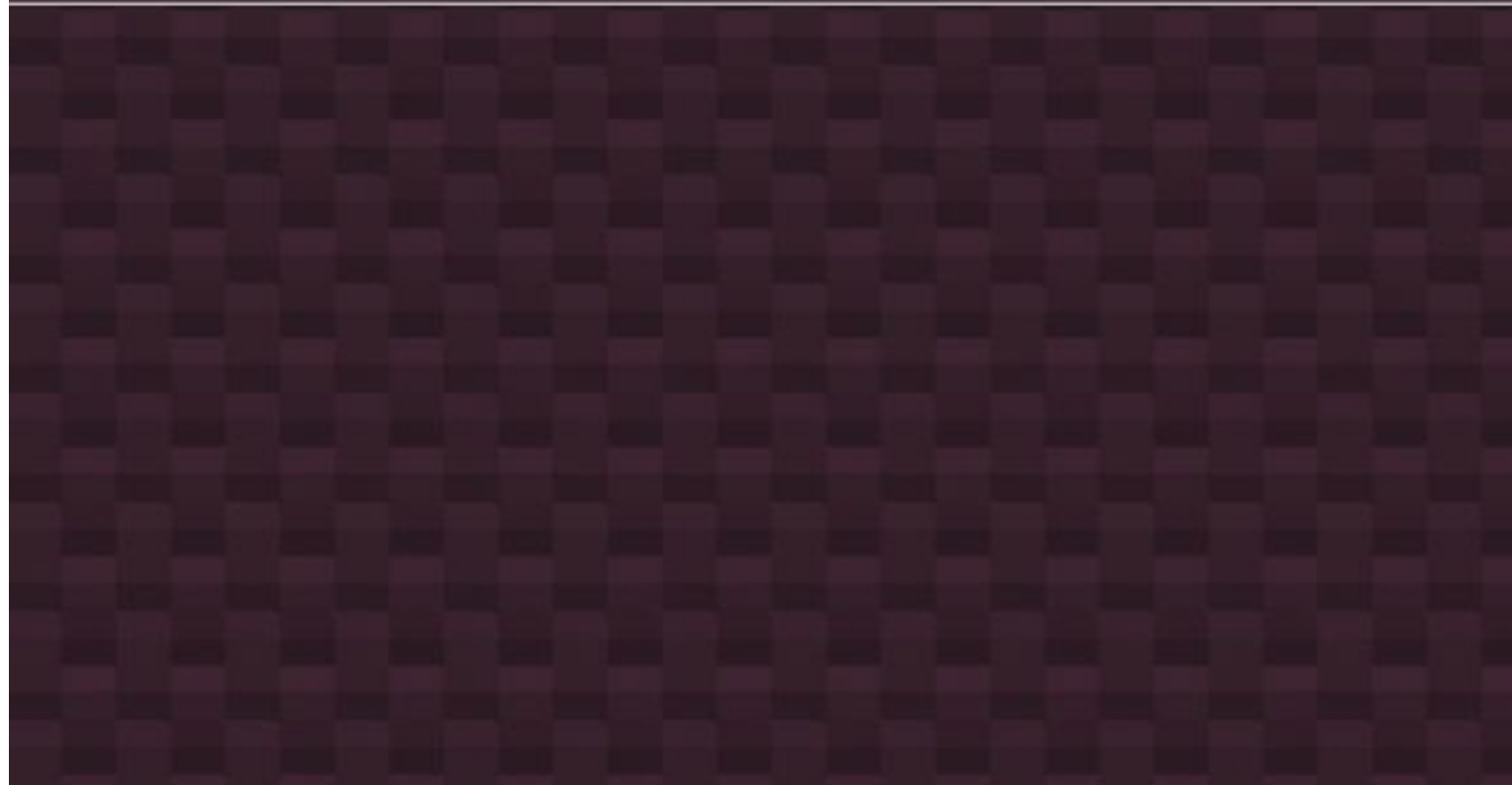

Татьяна Провоторова

*Рассказы
от Нэймсджена
де Глюка*

истории одного рыцаря

Татьяна Провоторова
Рассказы от Нэймсджена де Глюка

«Издательские решения»

Провоторова Т. Г.

Рассказы от Нэймсджена де Глюка / Т. Г. Провоторова —
«Издательские решения»,

Эта книга содержит рассказы о приключениях моего хорошего друга Нэймсджена де Глюка. Скорее всего, это не настоящее имя, но именно под ним он мне представился, а я не стала допытываться до сути. И вообще, разве это самое важное в дружбе? Его приключения наверняка покажутся выдумками, слишком уж много в них несоответствующего нашим представлениям о мире. Если интересно, его это не особо беспокоит, он же пишет свои истории, а не научный труд. Прочтите, может быть, вам понравится.

Содержание

Небольшое предисловие	6
Первый рассказ от де Глюка (о рыцаре)	7
Второй рассказ от де Глюка (о принцессе)	15
Третий рассказ от де Глюка (о маге)	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рассказы от Нэймсджена де Глюка
истории одного рыцаря
Татьяна Провоторова

© Татьяна Провоторова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Небольшое предисловие

Эта книга содержит рассказы о приключениях моего хорошего друга Нэймджена де Глюка, скорее всего, это не настоящее имя, но именно под ним он мне представился, а я не стала допытываться до сути.

И вообще, разве это самое важное в дружбе?

Его приключения наверняка покажутся выдумками, слишком уж много в них не соответствующего нашим представлениям о мире. Если интересно, его это не особо беспокоит, он же пишет свои истории, а не научный труд.

Прочтите, может быть, вам понравится.

Татьяна Провоторова

Первый рассказ от де Глюка (о рыцаре)

Вообще, я с трудом представляю себе жизнь средневекового рыцаря в веке высоких технологий (с другой стороны, я нескромно приношу себя именно к этим пресловутым рыцарям), но у меня есть друг (действительно друг, а не как обычно думают некоторые, что за другом скрывается на самом деле рассказчик), который как раз и есть настоящий средневековый рыцарь. Парень, что надо, только с новым веком у него явные разногласия. Не то, чтобы его так напрягало развитие человечества, просто лично он считает многое из нововведений лишним и ненужным. Хотя сам активно занимается наукой и прогрессом. Удивительный парень, если говорить серьезно. Вот значит, работал он в одном из этих НИИ (не люблю я их, слишком много коридоров, дверей и народ туда-сюда путешествует с ультразвуковой скоростью, да еще и все игнорируют пришедшего), не знаю, кем. Кем-то. Кем-то, что-то изобретающим. Или что-то типа того.

Ну вот, я его как-то спрашиваю, чего, мол, ты там делаешь. И он мне ответил:

– Машину времени.

– А как ты ее делаешь?

– Сижу и делаю.

– Неужели? Ну и как?

– Неплохо. Пока, правда, получается не очень, но я стараюсь.

Хм, подумал я. Как тут поможешь? Что тут скажешь?

– Слушай, а я никак тебе помочь не могу?

Он вздохнул печально и пожал плечами.

– Ты же не разбираешься в физике и временных конструкциях.

– Да, институтов не заканчивал. А ты у нас кажись просто ас.

– На самом деле я обыкновенный парень, которого угораздило попасть в это время.

С этого момента мне стало еще более интересно.

– Чего-чего? Как это попасть в это время?

Он серьезно посмотрел на меня, подумал, потом ближе придвинулся и сказал:

– Я бы тебе ответил, но ты не поверишь.

– Ты что? Я же Нэймсджен де Глюк! Все знают, что я могу поверить в самое невероятное!

Что ты можешь мне такого заявить?

Он еще подумал, потом стал еще более грустным и со вздохом начал свой рассказ:

– Знаешь, Нэймс... можно я тебя сокращать буду? – дождавшись моего кивка, он продолжил: – Мое настоящее имя граф Реджинальд де Гловер Исканийский, живу я... жил в Искании, моем графстве, я верный вассал моего короля Даурена III, правителя Лафандии, – он вздохнул, – Королевство часто подвергалось атакам Карестио, соседнего государства, но я был на границе и, прости за нескромность, весьма успешно отражал атаки. Мой король Даурен III постоянно говорил, что именно я должен отстоять границу. И вот однажды ко мне пришел человек, весь такой серьезный, одетый не по-нашему. Пришел и сказал, что мне предлагается сдаться королю государства Карестио, и мне будет дарована свобода. Но я должен буду принести присягу верности тамошнему королю. Я, разумеется, отказался. Тогда посланник (парламентер) сказал, что в таком случае меня ожидает наказание. И что ты думаешь? Не успел я досмеяться над его наглостью и безрассудством, как оказался в этом НИИ, в этом городе, в этой роли, в этом теле, – граф поднял на меня глаза, – Я граф Реджинальд де Гловер Исканийский оказался в будущем. А мой король где-то там! И ему нужна моя помощь! – граф стукнул кулаком по столу.

Признаться, я был изумлен. Настоящий средневековый рыцарь! Настоящий граф! Граф, работающий в НИИ! Уму непостижимо! Но... минуточку, граф Искания? Государство Лафандия? Это где ж такое? И в каком веке?

– Слушай, граф... э-э-э Реджинальд, где находится твоя Искания? И Лафандия?

– На ваших картах их нет.

– Что-то не сходится. Я неплохо знаю историю, и там такого не числится. Ты уверен, что ты из прошлого?

– А как иначе это объяснить? В мое время не было никаких НИИ.

– А в нашей истории не было таких стран, о которых ты говоришь.

На секунду в глазах графа промелькнула ярость, он вскочил.

– Я знал, что ты мне не поверишь! – но тут же опустился на стул, сжав кулаки. – Прости, мне никто не будет верить, я это знаю.

– Помилуйте, граф, кто вам не верит? Нэймсджен де Глюк вам не верит? Вы плохо знаете меня, граф. Я-то как раз тебе верю. Я просто думаю, что ты не там ищешь выход. Мне кажется, ты не из прошлого, а из другого мира.

Он хмуро посмотрел на меня.

– Я не верю в другие миры.

– И напрасно. Они существуют, это почти научно доказанный факт, – видя его недоверчивое лицо, я добавил: – И многие по ним путешествуют, между прочим. Так что не стоит быть таким недоверчивым, мой друг. Главное теперь выяснить, откуда ты такой взялся и где найти твою Лафандию. А когда мы найдем, тогда уже все просто – вернуть тебя туда и всего делов.

Он рассмеялся, и смех его был горьким.

– Не стоит сомневаться в возможностях де Глюка, – заявил я.

На том и порешили. Разумеется, он не верил, он искал путь сделать машину времени. Наивный! Не было такого государства Лафандия. Никогда не было, нигде.

И потому я пошел думать. Через пятнадцать минут думания меня вдруг посетила интересная, на мой взгляд, мысль – если это тело на самом деле не тело графа, значит, человек, которым, как бы это сказать, прикидывается Реджинальдом, на самом деле поменялся с ним местами. Так ведь получается? Странная идея, но интересная. Значит, где-то там, в этой самой Лафандии в данный момент королю Даурену III служит изобретатель не помню чего по имени Ранин Сергей. Представляю, как ему это «понравилось». Оказаться в чужом теле, неизвестно где и непонятно как, да еще к тому же все вокруг угрожают, война на пороге и вообще. Бедный парень! (Этой мыслью я впоследствии поделился с графом).

Это подвигло меня еще на несколько часов думания, правда, единственное, что мне дельного пришло в голову было – найти волшебника. Странная идея – искать волшебника в нашем высокотехнологичном веке, да? Кажется невыполнимой, да? Но я же де Глюк! Для меня нет ничего невыполнимого!

Чтобы искать волшебника, конечно, нужны особые условия. Во-первых, волшебники просто так по улицам не ходят, они для этого слишком заняты. Разумеется, искать их среди лже-прорицателей тоже бессмысленно. Туда идут только авантюристы, не знающие как стеклянный, простите, хрустальный шар поставить. Во-вторых, волшебники крайне неохотно признаются в своей волшебной принадлежности, потому найти отрицающего все волшебника становится еще более затруднительно (хотя, казалось бы, чего они отпираются? Инквизиции уже давно нет). В третьих, нужно иметь представление о том, как выглядят пресловутые волшебники. Многие думают, что если человек идет в колпаке, значит, это то самое. Нетушки, волшебники не заявляют о себе так откровенно.

Как видно, по сложности эта задача не уступала обнаружению чаши Грааля. Но я не отчаялся. Я же де Глюк! В нашем роду было много приключенцев, в народе презрительно именуемых авантюристов, я не был исключением. Так что... Вперед! Вперед, сказал я себе.

Не может быть, чтобы где-нибудь не существовал реальный волшебник, настоящий и могущественный.

И я пошел вперед. Граф Реджинальд не был осведомлен о моем решении, что ему, он машину времени все изобретал. Наивный! Но, хватит слов, итак я направил свои стопы к волшебнику. Как же я его искал? Ха! У меня изначально все продумано. Я ведь сразу распознаю людей, как я сразу догадался, что Сергей Ранин на самом деле средневековый рыцарь, так я сразу и вычислил волшебника (на самом деле, будучи честным, вынужден признаться, чисто для того, чтобы история не казалась вымыслом, ведь все это чистая правда! Волшебника я искал долго, и много раз ошибся, как ни печально это признавать, однако! Однако! Когда за дело берется де Глюк!), волшебник был удивлен, что я его нашел, ему поверил и нашел ему работу.

– Вот, – сказал я, приводя волшебника к графу, – Вот он. Волшебник. Граф. Прошу знакомиться. Это, – я указал на несчастного Сергея Ранина, – Граф Реджинальд де Гловер Исканийский, вассал короля Даурена III. А это, – я указал на волшебника, – Волшебник, он нам поможет, верно?

Волшебник смутился, граф тоже.

– У меня появилась смутная идея по поводу вашего возвращения, граф, – продолжил я, – Я уже рассказал волшебнику твою историю, и он готов помочь.

– Как? – спросил граф.

– Не знаю. Но нас теперь трое, из нас один волшебник, другой граф, по совместительству какой-то изобретатель и рыцарь, то есть я. Три головы лучше чем две и тем более чем одна. Я прав?

Они вяло кивнули.

– Замечательно. Не вижу, правда, энтузиазма, но аппетит приходит во время еды. Итак, что у нас есть?

– Машина времени должна быть, – ответил граф.

– Она здесь не поможет, – тут же вмешался волшебник. – Лафандия это страна, какой никогда не было на планете Земля. Я, собственно, согласен с де Глюком, что это иной мир. Или иное измерение. Кажется, где-то обнаружилась дыра, и вас туда кинули.

– Я не верю в иные миры.

– Вера здесь ни причем, – резонно заметил волшебник, – Миры или есть, или их нет. Они однозначно есть. С этим вы можете спорить, но не верить в это вы не можете. К тому же это все равно ничего не меняет. Знаете, я как-то сидел у себя дома, на балконе, курил. И, знаете, внезапно почувствовал нечто странное. То ли воздух изменился, то ли солнце стало темнее, то ли...

– Наверно, запах какой-то примешался, и облако надвинулось на солнце, ответил граф.

– Нет, это было иное. Вы полагаете, что я не смог бы отличить такие простые явления от чего-то магического?

Граф пожал плечами. Он не верил. Не верил ни в миры, ни в волшебника. Не верил даже в меня! Волшебник обиженно замолчал, граф принялся изучать какие-то бумажки, и я понял, что пора брать дело в свои руки.

– Мои дорогие соратники, если вы будете дуться или активно игнорировать факты, то до цели мы доберемся едва ли. Представим, что все действительно так. Это граф Реджинальд и так далее, это действительно волшебник, я действительно рыцарь. Представим, что действительно есть иные миры. Представим, что мы все из того мира, из которого родом наш граф. И, наконец, представим, наш король Даурен III в опасности! **МЫ НУЖНЫ ЕМУ!** Каковы действия?

Граф вскочил, рука его непроизвольно дернулась к поясу, где, без сомнения, когда-то висел меч, волшебник сверкнул глазами и что-то пробормотал. Я тоже встал и тоже рванулся к своему мечу (который, кстати, был при мне).

– Я должен вернуться! – почти крикнул граф. – Мой король нуждается во мне! А я тут сижу и занимаюсь какой-то ерундой!

– Для Сергея Ранина это наверняка не ерунда, – поправил я. – А что скажет маг?

– Нужно найти дыру между мирами.

– Как? – воскликнул граф.

– Традиционным способом – будем искать, – ответил я. – Ведите нас, маг и волшебник.

Невозможно понять, как работают волшебники. Они идут-идут, потом вдруг ни с того ни с сего решают вдруг остановиться, отчего вы, если шли следом за ним, рискуете ткнуться ему в спину носом, а идущий за вами успешно утыкается носом в вашу спину и так далее по цепочке. Хорошо, что нас всего трое, а то многоуважаемый граф мне всю спину истыкал.

Не буду утомлять вас рассказом о нашем длительном путешествии, по мнению графа довольно бессмысленным и безнадежным, по моему мнению, полезным и обладающим истинным смыслом. Вначале мы долго блуждали по городу, бродили по метро, пару раз столкнулись с непонятными группками ребят весьма нахального вида, чего-то от нас требующих. Но особо сильно они нам не помешали, потому что странный взгляд волшебника действовал на них жутковато, а мой меч хоть и веселил их, но, понимая, что меч настоящий, они начинали сомневаться в правильности своих действий, а когда я еще и начинал его вытаскивать, они понимали, что пора уходить. Умные ребята.

И вот, проблуждав таким образом дня три (о да! Мы даже ночевали где придется. За это время научный работник стал мрачнее тучи и похудел, волшебник постепенно сник, и его поиски были уже какими-то слабыми, лишь я один из всех сохранял хорошее настроение, хотя, конечно, и мне такая жизнь малость поднадоела), волшебник вдруг вскрикнул, когда мы при всем честном народе ради смеха ради (как считала толпа, на самом деле настоящий научный, то есть, простите, волшебный эксперимент) полезли на крышу небоскреба без страховки. Буквально минут через десять приехала какая-то машина, и люди, вышедшие из нее, начали орать на нас, чтобы мы спускались. Зеваки откровенно потешались, впечатлительные дамочки беспокоились, что мы вот-вот упадем, и время от времени падали в обморок. Сверху смотреть на это было весьма занимательно. И вот волшебник вскрикнул. Мы с графом тут же подумали первое, что пришло на ум: он срывается! Но нет, когда мы схватили его с двух сторон, собираясь помогать, волшебник легко стряхнул нас и указал пальцем на стекло перед собой. Мы, разумеется, не поняли указующего перста (мы же простые смертные), но в следующий миг волшебник просто шагнул в это стекло (напоминаю, мы лезли по небоскребу, вертикально!) и исчез! Снизу раздались вопли, кто-то опять бухнулся в обморок. Мы с графом переглянулись и шагнули следом.

Странное чувство, знаете ли. Пройти сквозь стекло... причем сразу в иной мир... волшебник все же попался что надо. Впрочем, кто искал? Де Глюк!

– Где мы? – спросил граф.

– В вашем мире, – хрипло ответил волшебник.

– Откуда эта уверенность?

– Я же искал!

– Откуда вы знали, что именно нужно искать?

– Я же вас слушал!

Это верно, граф рассказывал нам про свою страну, про Исканию, про короля, про соседнее вражеское государство, про свою жизнь, про что-то еще. В общем, за эти три дня мы услы-

шали так много информации об этой Лафандии, что вполне могли написать по ней трактат. Граф, услышав в голосе волшебника обиду, опустил глаза.

– Не стоит шуметь без толку, – вмешался я, – Мы в ином мире. Похоже, что где-то здесь Лафандия, я склонен верить нашему волшебнику, значит, что нам надо?

Мы находились на миленьком зелененьком лугу. Абсолютно пустом.

– Нужно идти в город, – буркнул граф.

– В какой? – попробовал уточнить я.

– В любой. Если город будет лафандийский, я принесу извинения за свое недостойное поведение и неверие.

Волшебник фыркнул. Ему само собой не понравилась манера графа выказывать свое недовольство и неверие. Впрочем, кому же такое понравится?

Вот. Стоим мы значит на поле, и волшебник говорит:

– Ну, пошли, что ли. Чего ждать?

Граф согласился, что ждать нам и впрямь нечего, поэтому мы каким-то странным образом выбрали направление и пошли.

Как неудобно в этих иных мирах. Непонятно, где север, непонятно, как его искать, соответственно, куда топтать. Поэтому шли мы только по желанию наших глаз. Повсюду, правда, был один и тот же пейзаж, но как-то мы все-таки решили, куда именно смотрят наши глаза. И вот мы в пути.

Разумеется, когда мы искали проход в этот иной мир, мы, конечно, подготовились к долгим исканиям, поэтому, по счастью, провизия у нас была. И смерть от голода нам не грозила, мы даже не очень торопились. Климат в этом мире был приемлем, мы не мерзли, и от холода значит умереть не могли. Хищников не наблюдалось, поэтому съесть нас тоже не могли, грибов, всяких травок и загадочных ягод тоже не встречалось, поэтому съесть и отравиться мы тоже не могли. Казалось бы, все в полном порядке, и мы имеем возможность идти, куда нам хочется, так долго, пока не закончатся припасы. Однако. Однако. В такие моменты, когда кажется, что мир тебя любит, судьба решила успокоиться и хоть раз не смеяться, происходит самое интересное. Мы не успели пройти далеко и увидели, что находимся... находимся на поле брани!

С двух сторон выстроились войска, готовящиеся к нападению. А мы оказались прямо посередине! Если бы, конечно, мы не собирались так быстро идти и не стали бы торопиться, не оказались бы, вероятно, здесь. С другой стороны, в чистом поле сложно не заметить, кого бы то ни было. Когда же я спросил волшебника, почему мы их сразу не заметили, он развязал какую-то сложную лекцию по поводу адаптации новых людей (чужих, как он выразился) в ином мире, и, мол, поэтому некоторое время мы были сравнительно слепы. Графу это еще больше не понравилось. Мне тоже впрочем.

Хотя войска не обратили на нас никакого внимания. Они выстраивались, между ними выехали друг к другу какие-то два всадника (начальники, видно) и о чем-то переговаривались. А мы стояли и на все это тарачились! Потом я очнулся от ступора и обратился к графу:

– Мой дорогой Реджинальд, вы житель этого мира, не могли бы вы посмотреть на войска. Узнаете ли вы гербы?

Граф молча взирал на происходящее несколько секунд, а потом внезапно воскликнул:

– Мой король! Вот он, Даурен III!

– Потихе, мой друг, – остановил я его, – Нас заметят, и, кто бы это ни был, нас вполне могут убить и друзья, и враги. К тому же вы выглядите сейчас не вполне так, как привык вас видеть король.

Граф немного успокоился. Волшебник почесал затылок.

– А как же он докажет, что он настоящий граф Реджинальд де Гловер? – задал он резонный вопрос.

Мы с графом обернулись к нему.

– Неужели мой король не поймет, что мое место занял самозванец? – гневно воскликнул граф.

– Потихонечку, мой друг, – вмешался я, – В словах волшебника есть истина. К тому же, не стоит так обзывать несчастного научного сотрудника. Он же не виноват, что попал в ваше тело. Это во-первых, а во-вторых, если вы так успешно замещали его на его посту, то, почему бы ему тоже не замещать вас на вашем с таким же успехом?

Граф побледнел, потом побагровел.

– Успокойтесь, граф.

– Тогда волшебник прав, – медленно произнес он, – Как я докажу, что я настоящий граф? Если он знает все, что знаю я...

– Надеюсь, ему здесь не нравится, и он будет рад вернуться в свой НИИ, – нервно сказал волшебник, – Смотрите, они разъезжаются.

Граф рванулся было туда, но я задержал его.

– Что вы хотите сделать граф?

– Король должен узнать меня!

– Каким образом?

– Вопрос не в том, узнает он его или нет, – снова вмешался волшебник, – А в том, кто победит и что он сделает с теми, кого найдет на своем поле брани. И не убьют ли нас раньше, прежде чем мы докажем... э-э-э, граф докажет свое вассальство.

– Я буду воевать за своего короля! – воскликнул граф. – Нэймс, дай мне свой меч. Я пойду к нему и умру за него!

– Очень мило! – саркастично сказал волшебник. – А мы?

– Идите со мной.

– И умрите со мной, – закончил волшебник. – Нет, так дела не делаются. Ладно бы умереть за кого-то из нашего мира, за не знаю, за мир, что ли. За Россию, за свою любовь. Ну, что-то типа того. Я не сомневаюсь, что ваш король Даурен III замечательный король этого мира, но, знаете ли, я все-таки из другого. Допускаю, что вы правы, что ваш король прав, но, тем не менее, меня дома ждут дела. И родители, и... и кот. И вообще, неужели нельзя решить проблему без мечей?

Граф презрительно глянул на него.

– Вы можете возвращаться! Я остаюсь.

– Реджинальд, вы обещали извиниться перед нашим волшебником за недостойное поведение и неверие, но добавляете к своим нарушениям еще одно, – вмешался я. – Во-первых, я согласен с волшебником, что умирать надо хотя бы зная, за что. Во-вторых, смысл от трех человек с одним мечом? К тому же, как же можно уйти отсюда без нашего научного сотрудника? В третьих, необходимо решить проблему без мечей. Видите ли, если я правильно понял, войска короля справа, значит, те, кто слева – враги. У них же явное преимущество. Они убьют вашего короля, граф!

Он насупился.

– И что же? Твое решение? Что ты предлагаешь?

Он сказал это таким тоном. ТАКИМ тоном. Мне не понравилось. Но я списал все на долгие поиски, на беспокойство и на вспыльчивый характер моего друга.

– Молчите, граф. Когда за дело берется де Глюк, окружающих просят не беспокоиться, – я решительно шагнул к войску врага, – Сейчас вы увидите блага цивилизации, – (если быть очень честным, совсем-совсем честным, плана у меня совсем не было, а про блага цивилизации я просто так ляпнул, однако, подходя к войску, удивив всех, я вспомнил про свой свисток – у меня когда-то была собака, мне посоветовали купить для нее ультразвуковой свисток, понятия я не имею, зачем, от него только уши болят, но, тем не менее), – Приветствую вас! Меня зовут сэр Нэймсджен де Глюк! Мое предложение вас озадачит, но все-таки. Я прошу

вас покинуть поле брани. В ином случае я вызову духа, который причинит боль вашим ушам. Сильную боль, – воины рассмеялись, начальник стал переглядываться с кем-то, кто был скрыт от меня всадниками.

– Взять наглеца! – отдал он приказ.

И я свистнул. Вопль, разумеется, раздался сильный, причем со всех сторон. Я едва успел уклониться от воина, стремящегося во что бы то ни стало выполнить приказ, как начальник воскликнул:

– Хватит!

Правда, в этом момент удача слегка изменила мне. Воин все-таки настиг меня. О, звезды, как я вас люблю!

Когда я очнулся, я обнаружил себя лежащим в довольно уютной постели с балдахинном. Было мягко, тепло и уже светло. Или еще светло?

– Нэймс! – крикнул кто-то. Похоже, граф. – Нэймс, ты очнулся?

– Гмм, – неопределенно произнес я, – Кажется, да.

Дверь (судя по звуку, справа от меня была дверь) открылась, и надо мной склонилось встревоженное и одновременно страшно довольное лицо графа, то есть научного сотрудника.

– Нэймс! Ваш научный сотрудник не подкачал! Он привел войска! Представляешь, пока меня не было, тут почти произошел переворот, потому что королю доложили, что я дезертировал, и когда Сергей появился перед Дауреном III, его изгнали и лишили всех регалий. А потом король подвергся нападению в собственном замке, подстроеным каким-то человеком, который был любовником какой-то из фрейлин королевы. А может, я все перепутал, – граф махнул рукой, – В общем, короля свергли. И ему, чтобы остаться в живых, пришлось бежать. И он бежал. Собрав остатки преданных ему людей, мой король бросил вызов узурпатору, – голос графа прямо звенел от гордости за своего государя, – Силы были, как ты правильно заметил, неравны. И, тем не менее, мой король решился на такой поступок. А потом, когда ты вышел и засвистел. Жуткий звук, кстати. Узурпатор, конечно, приказал тебя исключить из игры, и, как ты понял, ему это удалось. Но! С этим негодяем была девушка, его сестра, кажется. Зачем она там, ума не приложу. Но, тем не менее. Она не выдержала этого звука и потеряла сознание. Узурпатор на некоторое время отвлекся, чтобы отдать приказ по приведению в чувство своей сестры, а в это время, – он выдержал паузу, – В это время явился Сергей в моих доспехах с моими людьми. Он сумел их убедить в несправедливости предъявленного мне обвинения! К тому же он поднял войска других графов, соседних с моим, убедил в необходимости похода, привел сюда. Обзавелся друзьями где-то в соседнем королевстве Аратиа, уговорил короля заключить с нашим королем союз! Вообще, он сделал очень много для улучшения нашей позиции и сил. И, разумеется, увидев такую огромную армию, узурпатор сник, вначале он пытался было напасть, потом просил прощения, потом бросился бежать. Слушай, этот Сергей замечательный парень!

Я кивнул. А волшебник?

– И волшебник тоже замечательный парень. Без него я бы так и просидел всю жизнь в этом вашем НИИ! Осталось только поменять нас обратно местами, но с этим справится придворный чародей, а он пусть отдыхает.

Я снова кивнул. А я?

– Знаешь, Нэймс, я не верил в иные миры, прости меня. Я был глуп. Благодаря этому волшебнику я узнал правду. Благодаря ему вернулся домой! Мой король жив и снова на троне! Союз, о котором Даурен III так долго мечтал, создан! Война если и будет, то сила на нашей стороне, поэтому никакому тирану не достигнуть полной диктатуры в нашем мире. Я счастлив, Нэймс! Все получилось лучше, чем я мог предположить!

Я кивнул. Про меня забыли? Моя персона не стоила этого? Ну, в принципе, да, волшебник справился без меня. Но кто его нашел? Кто всех убедил в правильности идеи об иных

мирах? Кто заставил отправиться на поиски дыры между мирами? Эх! А еще рыцарь называется! Граф!

– А тебе будет дарована награда от самого короля, – продолжил граф, – Мой король в восторге от твоей смелости. Он ждет не дождется, хочет видеть тебя. Говорит, таких рыцарей он еще не встречал. Ты один вышел посреди поля брани, на котором готовились к битве войска. И пошел прямо в руки врагу. Он в восторге!

А! Я улыбнулся. Значит, Нэймсджен де Глюк заслужил все-таки свою награду и толику славы?

– Где же меня ждет его величество?

Позже был торжественный бал. Гремели трубы, выступали герольды, прославляя короля Даурена III, графа Реджинальда де Гловера Исканийского, его невольного дубликата и помощника Сергея Ранина, волшебника и, само собой разумеется, меня. Еще чуть позже были награды, которыми одаривал нас король. И песни менестрелей, прославляющих наши подвиги. И, наконец, триумфальное возвращение графа де Гловера в свое настоящее тело.

А потом мы вернулись домой. В наш мир. Граф де Гловер обещал писать нам письма, которые благодаря нашему волшебнику должны будут вылетать из того самого окна, в которое мы влезли. Мы договорились о времени, когда он будет это делать.

Прощание было грустным... даже для меня, де Глюка. Король Даурен III правда предлагал остаться. Он хотел, чтобы мы все (я, волшебник, Сергей) стали его подданными, воином, чародеем и ученым соответственно. Но мы отказались. Заманчиво, конечно. Но. Ведь есть еще другие миры. В которые я когда-нибудь, возможно, попаду. А если я застряну в одном, смогу ли?

И, верно, будут новые друзья, новые приключения... а от графа Реджинальда де Гловера Исканийского, верного вассала короля Даурена III, правителя Лафандии я с нетерпением буду ждать писем. И если он напишет, что ему нужна помощь, я приду! Я же Нэймсджен де Глюк!

Второй рассказ от де Глюка (о принцессе)

Сначала мне показалось, что она принцесса. Светлые, развевающиеся на ветру длинные, пушистые волосы казались воздушными, невесомыми и сияние их озаряло пространство, большие небесно-голубые глаза, в которых отражалось небо, тонкие, изящные черты лица, смеющиеся губы, плавные будто танцующие движения... О, такие должны быть принцессами. Им это предназначено.

В миг, когда я ее увидел, она шла (не быстро и не медленно, так, в самый раз) по улице, небрежно помахивая своей сумочкой и беспечно глядя по сторонам. Казалось, жизнь прекрасна. Я замер, пораженный ею, она будто фея из сказки, эльфийка из произведения Профессора притягивала взгляды не хуже магнита. Заметив меня, она чуть усмехнулась и, подмигнув, прошла дальше. Конечно, что ей еще один поклонник! Но я Нэймсджен де Глюк! И, может быть, я направился бы за ней, чтобы узнать хотя бы ее имя, но...

Сказкам, которые происходят в реальной жизни, свойственно резко заканчиваться на каких-то не самых восхитительных моментах. В тот самый миг, когда я сделал первый шаг к принцессе, какой-то невидимый доселе парень схватил ее и потащил за угол. Причем сделал это с такой скоростью, что мало кто успел понять, что случилось. Я (как истинный рыцарь) рванулся следом. Но за углом никого не оказалось. В недоумении остановившись, я едва открыл рот, чтобы задать преглупейший вопрос: «А куда они делись?», как неожиданно увидел мелькнувшую в воздухе руку принцессы и остолбенел. Рука мелькнула в воздухе! БЕЗ своей хозяйки! Боюсь, что в этот момент я тоже произнес (правда, лишь про себя) не самую умную фразу: «Это не нормально». Но, не зная, как поступить, я банально рванулся к этой руке и схватил ее. Потом неинтересно: бах! – свет – мрак – бах! – что-то упало – кто-то вскрикнул – бах! – все.

– О, сэр рыцарь, как мне отблагодарить вас?

Нежный, воркующий голосок привел меня в чувство. Лежа на траве, я обнаружил, что надо мной склонилась принцесса. Один из ее золотых локонов упал мне на щеку, доставляя (честно признаться) щекотку. Я улыбнулся.

– О, что вы, принцесса, это мой долг!

Попутно я подумал, что не помню, что я такого сделал, чтобы меня можно было благодарить.

– Сэр рыцарь, как же ваше благородное имя? Я должна запомнить его. Ведь это имя моего спасителя!

– Меня зовут сэр Нэй... – тут мне совершенно некстати пришла в голову мысль, что принцесса как-то переигрывает. Для меня это довольно-таки привычное дело. Я уже не умею говорить иначе. Но для этой такой воздушной девушки такая пафосная речь как-то не особо подходила. – Простите, я настолько невежлив, что даже не поднялся, разговаривая с дамой! – я вскочил на ноги (вернее, попробовал вскочить). – Простите, принцесса, вы, верно, не заметили, я все еще лежу, а мне хотелось бы встать. – Ее руки мешали мне, будто (ха-ха! Она не хотела, чтобы я встал. Ха-ха! Хм...)

– Зачем вам вставать, мой рыцарь? Скажите мне ваше имя. Ваше имя, сэр рыцарь, я буду помнить его всю жизнь!

– Как вы прекрасны, принцесса! – воскликнул я, чувствуя, что дело оборачивается слишком странным образом, я не мог встать! – А как же зовут вас, моя восхитительная незнакомка?

Она мило улыбнулась.

– Энида Безмерно счастливая, – сказала она.

– Кого ты слушаешь? – раздался вдруг крик. – Она же ведьма!

Я немного повернул голову и увидел того парня, который схватил мою принцессу и утащил тогда. Он лежал и, корчась, пытался то ли подняться, то ли просто ближе подползти к принцессе. Девушка усмехнулась. Уже не «мило».

– Скажи мне имя, рыцарь, – чуть холоднее произнесла она, – Тебе все равно, а мне будет приятно.

– Кто ты?

– Принцесса, – снова улыбнувшись, ответила она, – Я твоя принцесса. А ты мой спаситель. А он, – она указала на парня, – Разбойник. Скажи же мне имя, сэр рыцарь, чтобы я могла тебя отблагодарить.

– Она отблагодарит, да! Так отблагодарит, что мало не покажется, – ему, наконец, удалось подняться, он взял палку и замахнулся.

Принцесса вскочила. Соответственно вскочил и я. Дальше – бах! – падение (принцессы, парень попал, впрочем, видимо, потому что я ее слегка придержал) – крик принцессы (похожий на свист Соловья-разбойника – я его сам не слышал, но мне рассказывали) – снова падение (упал парень, напряжение, видать, было слишком сильное) – легкий перепад в напряжении (в смысле то свет, то мрак) – все! Вкратце обрисовываю картинку: парень ударил девушку, она упала, он упал, светопреставление, посреди хаоса стою я. Потом я решил связать принцессу; связал. Потом решил привести в чувство парня; привел.

– Что это было? – спросил я.

– А ты не видел?

– Я не понял.

– Она ведьма.

– Это само собой. Что же произошло?

– Она крадет себе жизни. Украла жизнь моего друга, хотела стащить жизнь у тебя.

– Как?

– Я гнался за ней очень долго, по многим мирам, догнал ее только в вашем мире, схватил, а она смогла каким-то чудом перенести меня в свой мир. А здесь ее законы.

– Какие?

– Скажешь ей свое имя – ты ей принадлежишь.

– Наверно, это неприятно. Мне бы не понравилось.

– Если бы ты сказал ей свое имя, тебе было бы уже все равно, – парень шмыгнул носом, – А ведь она такая красивая! Жаль, что она плохая.

– Да, жаль, – согласился я, почесывая голову, – А что теперь будем с ней делать?

– Нужно отдать ее стражникам.

– Каким еще стражникам?

– Они стерегут пути в иные миры. Понимаешь, есть определенные законы путешествий по иным мирам. Она эти законы неоднократно нарушала. Ее давно ждет правосудие.

– А почему эти стражники сами ее не искали? – удивился я.

Он махнул рукой. У него вдруг сделался абсолютно безнадежный вид.

– Их пока еще дождешься!

– Мы всегда караем преступников, – сказал за моей спиной чей-то голос. – Не стоит недооценивать нашу скорость и сообразительность. Мы займемся Энидой Счастливой, а вам настоятельно рекомендуем отправиться по своим мирам.

Рекомендация в исполнении голоса, к которому я почему-то не мог повернуться, была действительно настоящей. Таким обычно подчиняются почти безоговорочно. Я было открыл рот, чтобы спросить о наказании, которое постигнет Эниду, но – бах! – мрак – свет – немного больно (ударился рукой обо что-то) – свет – щелчок – музыка (что-то из классики... Моцарт, кажется... а может быть, Бетховен, я как-то не увлекаюсь) – и я снова на улице, точнее в переулке. Сидю на асфальте. Прохладно как-то.

Бывают же в жизни странные приключения. Красавица-ведьма, стражники путей в иные миры... А я остался буквально с носом. Ну, спрашивается, что я узнал? Что я увидел?

Да, а вообще-то, первоначально я хотел рассказывать этот рассказ, как рассказ о ведьме, но решил, что «принцесса» приятней звучит. К тому же, кто знает, может Энида Счастливая и была принцессой. Своего мира.

Третий рассказ от де Глюка (о маге)

Этот человек был истинным волшебником. Я вам слово даю. Он всегда был волшебником, родился таким. С детства, когда еще и я был ребенком и играл в прятки, догонялки, выручалки и прочее, будущий маг сидел на лавочке и что-то писал. Порой он отвлекался и наблюдал за нами. Каждый раз, когда я ловил его взгляд, мне казалось, что он смотрит на нас будто с высоты своего возраста (хотя мы были почти ровесниками, он был старше разве что на год). И все время был каким-то печальным.

Как-то я спросил его, почему он такой печальный. Он только улыбнулся и промолчал. Хотя не так легко заставить меня, сэра Нэймсджена де Глюка оставить дело незаконченным, но я почему-то не спрашивал о причине его грусти. И каждый раз после этого жалел. Но, встречаясь с ним, я снова не мог два раза спросить об этой причине, как ни старался.

Когда он был рядом с нами, детьми, все было хорошо. Каким-то непостижимым для нас образом он лечил наши раны, если мы падали, он легко строил нам домики из песка, которые мы не могли построить, и укреплял эти домики так, что они стояли потом еще долго, пока нам самим не надоест. Даже (это так странно!) любая зеленая ягода, еще незрелая на данный момент казалась вкусной, если ее срывал он.

Когда мы выросли, мы крепко подружились. Он стал часто заходить ко мне, мы вместе пили чай, я рассказывал ему о своих похождениях. Его это забавляло, он смеялся, внимательно выслушивал, но про себя говорил крайне мало. Слишком мало, чтобы я мог сообразить, чем занимается именно он. Потому что он рассказывал лишь о своих родственниках, которым он вроде бы чем-то помогает. Но что он делал, оставалось загадкой. Я рассказывал ему также о своих вечных похождениях в поисках Чаши Грааля, он мрачнел, опускал голову. Как-то я спросил его, почему он так реагирует на это, и он ответил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.